

В русской рукописной традиции XV в. сохранился и памятник, аналогичный западному «Соломону и Мархолту». Это — рассказ о Соломоне и Китоврасе, полузвере, получеловеке, который, как и Мархолт, оказывается пронидательнее мудрого царя. До последнего времени «Соломон и Китоврас» был известен только по тексту Хронографической Толковой Палеи XV в. и по поздним вариантам — XVII—XVIII вв. В настоящее время нам известен отдельный рассказ о Соломоне и Китоврасе по сборнику XV в., принадлежащему выдающемуся книгописцу того времени Ефросину. Текст Ефросина свидетельствует о том, что в рассказе о Соломоне и Китоврасе, как и в «Мархолте», важное место занимала тема женского коварства: в новонайденном рассказе сам Китоврас оказывается жертвой «женской злобы»; пойманный благодаря предательству изменницы-жены, он заявляет, что «всего есть лучши своя воля», и вырывается на волю.⁵¹ В конце XV в. на Руси был переведен и популярный на Западе диалог человека со смертью — «Прение живота со смертью».⁵² «Эзоп» не был, по видимому, известен на Руси до XVII в., но в списках XV в. распространена была (переведенная, вероятно, еще в Киевской Руси) «Повесть об Акире премудром», тесно связанная (по происхождению и отдельным сюжетным мотивам) с легендарной биографией Эзопа.⁵³

Совпадения в составе беллетристических памятников, распространявшихся в XV в. в Чехии, Польше и России, не были следствием прямого западнославянского влияния. Из всех перечисленных произведений только «Троянская история» может (да и то весьма предположительно) считаться памятником западнорусского происхождения. Большинство перечисленных переводных произведений восходит к южнославянским переводам. Родиной так называемой сербской «Александрии», «Троянской притчи» и «Сказания об Индийском царстве» была, по всей видимости, Далмация — южнославянская область, тесно связанная с Венецией и рано воспринявшая веяния итальянского Ренессанса.⁵⁴ Басни Бидпая через южнославянский источник восходят в русской редакции («Стефанит и Ихнилат») к греческой обработке арабского оригинала, а в чешской — к еврейско-латинской, сделанной на испанской почве.⁵⁵ Все легенды о Соломоне и его остроумном собеседнике, бытовавшие в славянских литературах, в конечном счете восходят к иудейскому источнику, но пути их проникновения к западным

280; ср. л. 84 (родословие русских князей кончается сыном Ивана III Иваном Ивановичем), лл. 174—179 (ярыки русским митрополитам), л. 254 (отрывки из завещания Василия II и др.).

⁵¹ ГПБ, Кир.-Бел., № 11/1088, лл. 262—263; ср.: Я. С. Лурье. Литературная и культурно-просветительная деятельность Ефросина в конце XV в. — ТОДРА, т. XVII. М.—Л., 1961, стр. 158—159. Другие тексты «Соломона и Китовраса» см.: Памятники отреченной русской литературы, изд. Н. Тихонравовым, т. 1. М., 1863, стр. 254—257; Памятники старинной русской литературы, вып. III. СПб., 1862, стр. 51—52, 59—61.

⁵² И. Н. Жданов. К литературной истории русской былевой поэзии. — Сочинения, т. I. СПб., 1904, стр. 493—743.

⁵³ Древнейшие русские списки (XV в.). — ГБЛ, ОИДР, № 189; ГПБ, F.1.691; ср.: А. Д. Григорьев. Повесть об Акире Премудром. М., 1913.

⁵⁴ А. Н. Веселовский. Из истории романа и повести, вып. II, стр. 99—100; В. М. Истрин. Сказание об Индийском царстве. М., 1893, стр. 61; А. С. Орлов. Переводные повести феодальной Руси и Московского государства XII—XVII вв., стр. 23, 27.

⁵⁵ V. Lesny. Zur tschechischen Version des Liber Kalilae et Dimnae. — Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, B. XXX, H. 3—4. Wien, 1917—1918, стр. 338—346; Книга Калилаа и Димнаа (сборник басен, известная под именем басен Бидпая), пер. М. О. Аттая и М. В. Рябинина. М., 1889, стр. LXV—LXX; Труды по востоковедению, изд. Лазаревским институтом восточных языков, вып. VIII. М., 1904, стр. LXIX—LXXIX.